

Прикладные аспекты лингвистики / Applied Aspects of Linguistics

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5981-2026-18-2-588](https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-588)

EDN: [SLBWHW](https://www.edn.ru/slbwhw)

УДК 81

Аудиогид как объект перевода: лексический, грамматический и стилистический аспекты

Е.Д. Андреева, Л.Е. Рябова

*Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко,
Оренбург, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. В XXI значительно более заметно влияние современных технологических средств обеспечения экскурсионной деятельности в совокупности с качественным и количественным увеличением международных туристических потоков. Автором рассматриваются особенности перевода аудиогuida с русского на английский язык, даны практические рекомендации по переводу и адаптации данного типа текстов в связи с выявленной лексической, грамматической и стилистической спецификой.

Цель — выявление специфики перевода текстов аудиогидов с русского языка на английский и анализ переводческих трансформаций, используемых для адаптации экскурсионного текста к особенностям аудиального восприятия иностранного реципиента.

Материалы и методы. Исследование выполнено на основе актуального текста аудиогuida, принадлежащего к экскурсионному дискурсу, и его перевода на английский язык. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и лингвистических методов. Основным методом выступил сопоставительный анализ, с помощью которого были выявлены переводческие трансформации, примененные на различных языковых уровнях.

Результаты. Перевод аудиогuida как разновидности экскурсионного дискурса требует комплексной адаптации текста с учетом его языковых и функциональных особенностей. Основной сложностью при переводе выступает необходимость сохранения коммуникативного воздействия в условиях устного восприятия текста, в связи с чем переводчиком должны быть применены различные трансформации.

Анализ лексических единиц текста показал, что наибольшую трудность представляют культурно маркированные единицы, наиболее эффективным переводческим решением для перевода которых является сохранение национально-культурной специфики и доступности восприятия и понимания.

Было выявлено, что на грамматическом уровне значительную роль играют синтаксические трансформации, наиболее частотной из которых является членение сложных предложений, применяемое для адаптации русскоязычной синтаксической системы к нормам английского языка и облегчения восприятия на слух. Кроме того, были выявлены случаи изменения тема-рематической структуры предложения для правильного распределения смысловых акцентов в соответствии с нормами английского языка.

Важным аспектом перевода аудиогидов является сохранение стилистической гибридности, сочетания элементов научного и художественного стилей и разных типов речи.

Специфика аудиогuida как современной формы цифрового мультимодального музейного дискурса оказывает прямое влияние на выбор переводческой стратегии. Перевод аудиогuida требует не только межъязыковой, но и межкультурной адаптации, сохранения информативного и коммуникативного потенциала.

Ключевые слова: перевод аудиогuida; экскурсионный дискурс; лексические особенности перевода; грамматические особенности перевода; стилистические особенности перевода; локализация музейного контента

Для цитирования. Андреева, Е. Д., & Рябова, Л. Е. (2026). Аудиогид как объект перевода: лексический, грамматический и стилистический аспекты. *Russian Social and Humanitarian Studies / Российские социогуманитарные исследования*, 18(2), 295–314. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-588>

The translation of audio guides: lexical, grammatical, and stylistic aspects

E.D. Andreeva, L.E. Ryabova

*Orenburg State University named after V.A. Bondarenko,
Orenburg, Russian Federation*

Abstract

Background. In the 21st century, the impact of modern technologies used in excursions has become more significant as well as qualitative and quantitative growth of international tourist flows. The article examines the specific features of translating audio guides from Russian into English and provides practical recommendations for the translation and adaptation of this type of text regarding its distinctive lexical, grammatical, and stylistic characteristics.

Purpose. To identify the specific features of translating audio guides from Russian into English and to analyse the translation transformations used to adapt excursion texts to the perception of a foreign recipient.

Materials and methods. The study is based on a contemporary audio guide and its English translation. The methodological framework of the research combines general scientific and linguistic methods. The principal method employed is comparative analysis, which made it possible to identify translation transformations applied at different language levels.

Results. The study has shown that the translation of audio guides, as a form of excursion discourse, involves extensive adaptation of the source text regarding the linguistic, communicative, and functional features. One of the major challenges in this process is maintaining the communicative effect of the original text under conditions of auditory perception, which requires the translator to employ a range of translation transformations.

The analysis of lexical units demonstrated that culturally marked elements present the greatest challenge in translation. The most effective translation strategy for such units is the preservation of their national and cultural specifics while ensuring that the perception and comprehension for the target audience.

At the grammatical level, syntactic transformations are especially important. The most frequent transformation is sentence splitting, which is employed to adapt the Russian syntactic structure to the norms of the English language and to facilitate auditory perception. In addition, cases of modification of the theme-rheme structure of the sentence were identified, aimed at the appropriate distribution of semantic emphasis in accordance with English linguistic norms.

An important aspect of audio guide translation is the preservation of stylistic hybridity, namely the combination of elements of scientific and literary styles, as well as different types of narration.

The findings suggest that the nature of the audio guide as a contemporary form of digital multimodal museum discourse directly shapes the translator's strategy. Audio guide translation therefore involves not only linguistic transfer, but also intercultural adaptation aimed at preserving both the informational value and the communicative effectiveness of the original text.

Keywords: audio guide translation; excursion discourse; lexical aspects of translation; grammatical aspects of translation; stylistic aspects of translation; museum content localization

For citation. Andreeva, E. D., & Ryabova, L. E. (2026). The translation of audio guides: lexical, grammatical, and stylistic aspects. *Russian Social and Humanitarian Studies*, 18(2), 295–314. <https://doi.org/10.12731/3033-5981-2026-18-2-588>

Введение

Проблема сохранения и передачи национального культурного кода как никогда остро стоит в настоящем многополярном, глобали-

зованном мире. История и язык малочисленных народов, культура наших предков забываются, уступая место истории и культуре глобальной, что особенно ярко проявляется в контексте повсеместной цифровизации.

Пространством трансляции истории и культуры региона, а также местом межкультурного взаимодействия становится современный краеведческий музей, в котором сочетаются сохранение наследия и тенденция к цифровизации и глобализации. Одним из направлений популяризации краеведческих музеев, повышения их авторитета и методом привлечения посетителей, в том числе иностранных туристов, становится создание цифрового контента, в частности, аудиогидов, и перевод его на распространенные иностранные языки. Таким образом, культура отдельного народа, области становится доступной не только людям, проживающим на данной территории, но и иностранным гостям, студентам, гражданам.

В этом контексте большую важность приобретает адекватный и качественный перевод аудиогuida и его адаптация под иноязычного реципиента, поскольку в ином случае у реципиента может сложиться негативное впечатление не только о конкретном музее, но и о стране в целом.

Согласно классификации А. Нойберта, который предлагает рассматривать тексты с точки зрения прагматических отношений и степени переводимости, аудиогид относится к текстам с высокой степенью переводимости [19]. Однако, несмотря это, при переводе аудиогидов возникают определённые трудности, связанные со стилистическими, грамматическими и прагматическими особенностями текста.

Проблема перевода аудиогидов мало освещена в современной лингвистике и теории перевода, поскольку сам формат вошел в обиход не так давно, хотя активно используется не только для музейных, но и для обзорных экскурсий. Написаны несколько десятков научных статей, рассматривающие аудиогид с точки зрения когнитивной теории перевода [2], жанра аудиовизуального перевода [12], а также особенности перевода конкретного материала [10]. Иссле-

дования ведутся и иностранными учеными: например, рассматривается, как иностранные реципиенты взаимодействуют с аудиогидами и как такой вид коммуникации влияет на туристический опыт [17]. Также исследуется необходимость культурных адаптаций ввиду ограниченности фоновых знаний у иностранных реципиентов [15].

Материалы и методы

Материалом настоящего исследования послужил аудиогид Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея по экспозиции «Золото сарматских вождей». Экспозиция открылась в Оренбурге в 2023 году, а также была представлена в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Экспонаты выставки уникальны и представляют собой артефакты, найденные в погребениях древних кочевников-сарматов. Аудиогид по экспозиции появился в 2024 году и привлек большое внимание со стороны жителей города и туристов. Перевод аудиогuida на английский язык – шаг в сторону повышения авторитета Оренбургской области как региона в России и в мире. При переводе аудиогuida мы столкнулись с рядом трудностей и особенностей, которые могут послужить основой для более глубокого изучения проблемы перевода цифрового музейного контента, а также для перевода других аудиогидов и аудиоэкскурсий.

В нашем исследовании мы использовали следующие методы:

- метод сплошной выборки: выбирались интересные с точки зрения перевода лексические культурно-специфичные элементы, грамматические конструкции и стилистически маркированные единицы, требующие адаптации, которые потом анализировались нами с целью определения приоритетного способа их перевода;
- лингвокультурологический анализ: применялся для изучения культурно-маркированных единиц текста с целью определить, какие элементы требуют пояснения, а какие можно передать транслитерацией или аналогом с учетом фоновых знаний целевой аудитории во избежание искажений культурной отнесенности и для сохранения баланса между аутентичностью и доступностью;

- прагмалингвистический анализ: использовался для оценки текста с точки зрения функциональной эффективности;

- сравнительно-сопоставительный анализ: полученные данные обрабатывались на основе принадлежности единицы перевода к определенной группе и применения конкретной переводческой трансформации, после была оценена эффективность отдельных переводческих решений, определена стратегия перевода и адаптации аудиогuida. Фрагменты оригинала и перевода были сопоставлены по следующим параметрам: способы передачи реалий и терминов, изменения в синтаксической структуре, стилистическая адаптация, использование указательных маркеров.

Данные методы позволили системно подойти к лексическим, грамматическим и стилистическим аспектам работы. Такой подход может быть использован для аналогичных задач локализации музейного контента.

Результаты и обсуждение

Вслед за А.В. Уразметовой, под аудиогидом мы будем понимать записанную заранее фонограмму и устройство для проигрывания этой фонограммы, которые используются для самостоятельного ознакомления с экспонатами музея или достопримечательностями [13, с. 2].

Перевод аудиогидов требует учета ряда особенностей, вызванных спецификой экскурсионного дискурса, формой аудиального восприятия. Необходимо подчеркнуть важность культурной адаптации аудиогuida, когда переводчик выступает межкультурным посредником: «Translators must keep the essence of the source text, its content, its function, its cultural references, and at the same time they must approach the translation to the target audience, by making the content comprehensive, promoting the destination and making it closer to them» («Переводчик должен сохранять суть текста: содержание, функцию, культурные отсылки, и в то же время адаптировать перевод для целевой аудитории, чтобы содержание было понятным, продвигая место туристического назначения и приближая текст к

получателям». Перевод наш. – Л.Р.) [18]. Рассмотрим перевод аудиогида с точки зрения лексических, грамматических и стилистических особенностей, чтобы наиболее полно выявить специфику перевода данного типа текстов, а также проанализировать использованные переводческие трансформации.

Аудиогид относится к краеведческим текстам, которые «содержат информацию о местности с точки зрения истории, культуры и природных особенностей какой-либо части страны, региона, области, района и т.д.» [14, с. 360]. Соответственно в текстах аудиогидов встречается большое количество безэквивалентной лексики. По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, безэквивалентной лексикой являются слова, «которые невозможно семантизировать переводом (они не имеют устойчивых эквивалентов в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть слова, чей план содержания не может быть сопоставлен ни с какими лексическими понятиями иностранного языка» [3, с. 42]. К безэквивалентной лексике, в частности, относятся реалии, которые вызывают множество трудностей при переводе. Реалии, по мнению болгарских лингвистов С.И. Влахова и С.П. Флорина, являются «словами (и словосочетаниями), называющими объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [4, с. 6].

Проблема перевода реалий заключается в том, чтобы сохранить национальный колорит обозначаемого предмета и при этом донести до реципиента смысл того или иного слова, снизив когнитивную нагрузку на слушателя. Другими словами, «переводчик вынужден, с одной стороны, в полной мере использовать весь потенциал английского языка для передачи того или иного аспекта русской культуры с минимальными потерями. С другой стороны, ему необходимо отразить специфические особенности материала» [8, с. 58].

При этом отметим, что «в переводоведении более принят термин «реалия»; в лингвокультурологии употребляется общий термин «культуроним» [6, с. 149].

При выборе стратегий перевода культурно-специфичной лексики мы пользуемся классификацией В.В. Кабакчи, в рамках которой выделяются три вида культуронимов: полионимы (универсальные элементы земной цивилизации, встречающиеся во многих культурах), идионимы (специфические элементы данной культуры на языке данной культуры), ксенонимы (языковые единицы, используемые в данном языке для обозначения специфических элементов внешних культур) [7, с. 34-40]. Рассмотрим перевод каждой группы культуронимов отдельно.

При переводе полионимов нами был применен комплекс трансформаций, выбор которых обусловлен необходимостью обеспечить доступность информации при сохранении культурной и терминологической точности.

1. «Кираса» – «iron amour called cuirass». Эквивалент в совокупности с пояснительным комментарием помогает сохранить специфику исторического дискурса, при этом не сбивая реципиентов с толку возможно неизвестным для них словом.

2. «Нащечник» – «cheek covering». Нами было применена экпликация для передачи внутреннего содержания единицы перевода как «экипировки для защиты щек».

Наиболее сложными для перевода представляются идионимы, поскольку данные культуронимы являются чуждыми для иноязычной культуры, что соответственно «часто становится причиной различной степени непонимания смысловой, эмоциональной или прагматической стороны содержания текста» [5, С. 132]. При переводе идионимов необходимо передать смысл той или иной единицы, поскольку его невозможно будет вывести лишь из внешней формы слова или словосочетания.

1. «Курган» – «burial mound», «kurgan burial mound». В английском языке слову курган соответствует «burial mound», но ради погружения реципиентов в другую культурную среду, мы используем

транслитерированный вариант с сопровождающим комментарием.

2. «Топор-клевец» – «axe with a beak-like edge». Для реалии нет эквивалента в английском языке, но здесь важно передать внешний вид оружия, поэтому было принято решение использовать описательный перевод и эксплицировать смысл.

В исследуемом аудиогиде встречаются и ксенонимы, поскольку, хотя сарматы и проживали на территории России и Оренбургской области, их культура чужда реципиентам оригинального текста. Следовательно, при переводе таких единиц требуется особая стратегия, направленная на сохранение культурной дистанции и маркирование принадлежности описываемых реалий к исторически отдаленной традиции. При переводе мы использовали транслитерацию, поскольку в самом тексте аудиогида есть пояснение к этим реалиям, и представляется важным сохранить звуковую оболочку слова, чтобы обозначить культурную дистанцию. Таким образом мы перевели такие единицы, как «акинак» – «*akinak*» и «дромос» – «*dromos*».

Согласно транслатологической классификации И.С. Алексеевой, аудиогид можно отнести к научно-популярным текстам, особенностью которых является использование эмоционально-оценочных средств [1, с. 265]. Использование средств выразительности помогает донести информацию, одновременно увлекая реципиента. При переводе также важно сохранить эмоциональность языка, в связи с чем мы использовали средства художественной выразительности языка перевода и подходящую по стилю лексику:

Эти воинственные кочевники в течение тысячи лет властвовали над степью. – These belligerent nomadic peoples dominated the steppe for a thousand years.

В переводе нами была использована лексика соответствующей степени эмоциональной оценки, чтобы сделать текст перевода в той же мере выразительным, как и оригинал («воинственные» – «*belligerent*», «властвовали» – «*dominated*»).

Для текста характерны вводные слова и конструкции, указывающие на предположения или неточность, поскольку письменных источников с описанием жизни сарматов или использования ору-

жения практически нет. В переводе необходимо сохранять подобные конструкции, не превращая предположения в факт:

Можно сделать предположение, что ручки, выполненные в виде голов баранов, символизируют у кочевых и полукочевых народов фарн – We can assume, that handles shaped like rams' heads symbolise Farr in the cultures of nomadic and semi-nomadic peoples.

Важно отметить пространственно-навигационную лексику, которая помогает ориентировать слушателя в пространстве экспозиции, указывая на определенный экспонат или часть выставки, связывая текст и пространство («Перед вами экспозиция, посвященная знатной сарматской женщине» – «You can see the exhibition devoted to the noble Sarmatian woman»), направлять внимание слушателей («Рассмотрим его поближе» – «Let's look at it more closely»). При переводе нужно убедиться, что лексика соответствует современному расположению экспонатов во избежания дезориентации слушателя.

Таким образом, с лексической точки зрения аудиогид представляет собой сложно организованный текст, целью которого является сообщение информации с сохранением научной достоверности при доступности для широкой публики, что предполагает стратегии экспликации, адаптации и комментирования в переводе.

Особую сложность при переводе аудиогuida представляют грамматические особенности текста ввиду различной синтаксической организации русского и английского языков. Переводчику необходимо адаптировать грамматическую структуру текста в соответствии с нормами целевого языка.

В оригинальном тексте часто используются сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, а также предложения, осложненные однородными членами, которые на русском языке воспринимаются просто, но бывают сложны для понимания при переводе. В таких случаях нам представляется уместным членение предложений, поскольку «одним из аспектов локализации музейного текста, предназначенного для озвучивания, является упрощение его синтаксической организации при переводе» [5, с. 36].

Он был обнаружен в погребении высокопоставленного воина пятидесяти-пятидесяти пяти лет вместе с другими символами высшей власти – гривной, доспехом, массивной золотой портупейной пряжкой. – It was found in the burial ground of the top-ranking warrior, who was about fifty or fifty-five years old. Among other findings there were symbols of the highest authority: a spiral neckring ornament called grivna, an armour, a massive gold sword-belt buckle.

В данном примере мы разделили предложение на два отдельных, чтобы избежать как перегруженности, так и информационных потерь. Если бы мы следовали оригинальной синтаксической структуре предложения на английском языке, оно было бы гораздо труднее для восприятия. Кроме того, в данном случае нам необходимо было пояснить значение слова «гривна», которое в исходном тексте объясняется лишь в следующей части аудиогuida, но вызывает вопросы у реципиентов.

Для английского и русского языков характерно разное актуальное членение предложений. В русском языке тема может быть выражена разными членами предложения и обычно выносится в начало, а рема – в конец. В английском языке с фиксированным порядком слов темой часто является подлежащее, рема также занимает конечное положение в предложении. Соблюдение характерного для языка тема-рематического членения помогает избежать неправильных акцентов, обращая внимания реципиента на новую информацию, сохраняя логику высказывания и построения предложения. «The overall choice and ordering of themes, particularly those in independent clauses, plays an important part in organizing a text and in providing a point of orientation for a given stretch of language» («Выбор и порядок тем, особенно в самостоятельных предложениях, во многом определяет структуру текста и задает ориентиры для восприятия того или иного отрывка». Перевод наш. – Л.Р.) [16, с. 49-50].

На мелкозернистой поверхности пробирного камня мягкие металлы, а в частности золото, оставляет видимые следы. – Soft metals, particularly gold, leave visible traces on the fine-grained surface of the touchstone.

В переводе порядок компонентов был изменён: подлежащее *Soft metals, particularly gold* перемещено в начало предложения, а обстоятельство места – в конец. Такая перестройка обусловлена тем, что для английского языка наиболее типичной является структура, при которой предложение начинается с подлежащего (ремы).

Одним из важнейших грамматических параметров текста является использование прошедшего и настоящего времени. Прошедшее время используется для описания исторического контекста, а настоящее время применяется для описания экспонатов и сообщения современной актуальной информации. Из-за переменного использования этих двух времен ощущается древность выставленных экспонатов и описываемых событий и одновременная связь с настоящим. Грамотное и последовательное чередование двух времен является важным и для перевода, сохраняя коммуникативный эффект ощущения исторической дистанции. Кроме того, при переводе необходимо учитывать особенности употребления английских временных форм: конструкции с *since* не требуют времени Present Perfect Continuous, поскольку в данном контексте они выражают не длительность действия, а факт его существования или результата (*С древнейших времен они использовались для проверки чистоты мягких металлов. – Touchstones have been used since ancient times to check the purity of soft metals.*)

В широкой прямоугольной яме с деревянным бревенчатым перекрытием были похоронены юноша и девушка восемнадцати – двадцати лет. Невероятную ценность представляют собой найденные в этом погребении массивные золотые браслеты и гривны, украшенные скульптурными изображениями различных животных. – A young man and a woman aged eighteen to twenty were buried in a wide rectangular pit with a wooden log ceiling. Massive gold bracelets and grivnas found in the burial and decorated with sculptural images of various animals are invaluable.

В приведенном примере наглядно видно чередование прошедшего и настоящего времени для описания событий прошлого и их связи с настоящим. При переводе нами была перестроена синтаксическая

структура исходного предложения для употребления прошедшего времени: причастный оборот был перенесен после определяемого слова, что позволило сохранить чередование прошедшего и настоящего времен. Таким образом мы сохранили ощущение, что древние события сохраняют свою ценность и актуальность для современного посетителя.

Как мы видим, необходимым условием успешного перевода является грамматическая адаптация текста, которая заключается в членении предложений, изменении тема-рематической структуры текста, правильном употреблении времен.

Аудиогид относится к экскурсионному типу дискурса. В работе М.В. Лиханова «Экскурсионный дискурс: к модели описания» экскурсионный дискурс рассматривается как «тип речевого поведения субъекта в сфере экскурсионной деятельности, имеющий ориентацию на информативную установку, а также одновременно сочетающий информирующие и оценочные векторы естественного языка и комплекс семиотических средств, с помощью которых адресат узнает мир» [9, с. 5].

Экскурсионному дискурсу и аудиогиду, в частности, присущи следующие стилистические характеристики:

1) смешение научного, художественного и разговорного стилей речи. Тексты экскурсий не обходятся без фактических данных (научный), эпитетов и эмоциональной информации (художественный), просторечных выражений (разговорный стиль). Например, в следующем отрывке мы видим смешение двух стилей, где первое предложение относится к научному стилю, а второе – к художественному: *«Сарматы – это обобщенное название ираноязычных племен раннего железного века. Эти воинственные кочевники в течение тысячи лет властвовали над степью»*. Задача переводчика в этом случае состоит в воссоздании этой гибридной структуры без предпочтения какого-либо одного стиля: *«The Sarmatians is a generic name for the Persian-speaking tribes of the early Iron Age. These belligerent nomadic peoples dominated the steppe for a thousand years»*;

2) комбинированное использование типов речи: описания и повествования. Происходит переключения внимания с рассказа на

экспонат. В тексте экскурсии это выражается в виде чередования статичных и динамичных предикатов, что важно учитывать при переводе. Для описания используются такие предикаты, как «изображены», «символизируют», а также сказуемые, выраженные именными частями речи: «*На клинке меча – сорок семь фигур*». Для повествования же часто используются динамичные предикаты: «перемещались» («*Они часто перемещались в поисках лучших пастбищ для своего скота*»), «возвышались», «становились». Переводим предложения с разными типами речи соответственно оригиналу: «*The blade is decorated with forty seven figures*», «*Often they were on the move looking for the best pasture lands for their cattle*».

Согласно классификации Катарины Райс, аудиогид можно отнести к аудиомедиальному жанру. Под аудиомедиальными текстами понимается текст, зафиксированный в письменном виде, но поступающий к реципиенту в устной форме [20, р. 187]. Отнесенность аудиогида к этому жанру важна для перевода, поскольку «при переводе весьма разнородных видов текстов, относящихся к аудиомедиальному типу, встанут и весьма различные по своему характеру проблемы. Решать их можно, только полностью учитывая неязыковые элементы, влияние которых варьируется от одного типа текста к другому» [11, с. 228].

Важно учитывать, что текст аудиогида воспринимается на слух при наличии отвлекающих факторов. Именно поэтому для достижения цели передать информацию легким, доступным, интересным способом текст перевода должен быть простым и понятным. «Все – начиная от структуры текста, заканчивая выбором слов для объяснения описываемого явления – должно облегчать процесс его усвоения» [2, с. 46].

Ограничение на перевод накладывает небольшая длительность текста. Обычно на каждую часть аудиогида отводится не больше 5-7 минут, чтобы не утомить слушателя. Такие же ограничения накладываются и на перевод. В переводе допускаются минимальные пояснения и комментарии, но физически невозможны сноски. Например:

Образовавшееся новое племя переселилось за реку Танаис (современная река Дон) и стало именоваться савроматами. – This new tribe moved across the Tanais river (now it is called the Don river) and received the name of Sauromates.

Пояснение о названии реки дается прямо в тексте аудиогида и при озвучивании будет выделено интонацией.

Таким образом, со стилистической точки зрения, специфика аудиогида проявляется в смешении стилей, чередовании повествовательных и описательных элементов. Особое значение при переводе приобретает ориентация на устное восприятие текста. Перевод аудиогида требует адаптации текста с учетом дискурсивных особенностей и аудиального восприятия.

Заключение

1. Аудиогид, представляющий собой особый тип экскурсионного дискурса, требует специфического подхода к переводу с учетом лексических, грамматических и стилистических особенностей жанра.

2. Одной из ключевых особенностей перевода аудиогида является его адаптация для устного восприятия, предполагающая упрощение синтаксической структуры текста, логичность изложения и доступность информации для иноязычного реципиента.

3. В процессе перевода особое значение приобретает выбор языковых средств, способных сохранить культурную специфику текста и при этом обеспечить его понятность для иностранного реципиента. Адекватный перевод культуронимов позволяет сохранить их смысловую значимость.

4. На грамматическом уровне перевод аудиогида включает в себя такие трансформации, как членение сложных предложений, изменение тема-рематической структуры текста в соответствии с нормами целевого языка. Также важную роль играет последовательное сохранение настоящего и прошедшего времени для передачи исторической дистанции и актуальности музейных экспонатов для современного реципиента.

5. Передача стилистических особенностей аудиогида связана с его коммуникативной целью – передать информацию и поддержать интерес

к тексту, в связи с чем на стилистическом уровне переводчику необходимо сохранять сочетание информативности и выразительности, избегая как чрезмерной научности, так и излишней эмоциональности текста.

6. Комплексный учет лексических, грамматических и стилистических особенностей аудиогuida позволяет обеспечить коммуникативную эффективность перевода и сохранить его информативный и культурно-познавательный потенциал.

Список литературы

1. Алексеева, И. С. (2004). *Введение в переводоведение*. Москва: Издательский центр «Академия». ISBN: 5-8465-0101-X. EDN: <https://elibrary.ru/QQZJET>
2. Вебер, Е. А. (2025). Перевод аудиогидов через призму когнитивной теории перевода. В *Перевод как профессия, наука, творчество: Сборник трудов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием* (с. 42–50). Москва: Московский государственный лингвистический университет. EDN: <https://elibrary.ru/UTCXJG>
3. Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (1990). *Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного* (4-е изд.). Москва: Русский язык. ISBN: 5-200-01076-4. EDN: <https://elibrary.ru/PWFJUD>
4. Влахов, С., & Флорин, С. (1980). *Непереводимое в переводе*. Москва: Международные отношения.
5. Гринева, М. С., Вайман, А. А., & Володина, С. Д. (2024). Прагматические и лингвокультурные аспекты англоязычной локализации текста аудиогuida для калужского музея «Усадьба Золотаревых». *Didactica Translatorica*, 4, 32–38. EDN: <https://elibrary.ru/JJGFWS>
6. Казакова, Т. А. (2019). Культуроним как информация в условиях перевода. В *Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы III международной научно-практической конференции* (с. 148–153). Симферополь: Издательство Типография «Ариал». EDN: <https://elibrary.ru/ZETIQP>
7. Кабакчи, В. В. (1998). *Основы англоязычной межкультурной коммуникации*. Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена. ISBN: 5-8064-0047-6. EDN: <https://elibrary.ru/UEFICP>
8. Крашенинникова, Н. А., Егорова, Э. В., & Крашенинникова, Е. И. (2022). Форенизация и доместикация в переводе текстов туристской направленности. *Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики*, 2, 56–65. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2022.2.5>. EDN: <https://elibrary.ru/KCMGCV>
9. Лиханов, М. В. (2019). *Речевой жанр экскурсионной метки: коммуникативно-прагматический аспект*. Кемерово. EDN: <https://elibrary.ru/WBYVZW>

-
10. Мартынова, И. Н., & Николаева, А. А. (2025). Особенности перевода материалов аудиогидов по художественному музею с русского языка на английский. В *Основные тенденции и перспективы развития современной иноязычной филологии и переводоведения: Сборник научных статей по материалам XXXIX Международной научно-практической конференции* (с. 447–453). Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева. EDN: <https://elibrary.ru/HVSQQO>
 11. Райс, К. (1978). Классификация текстов и методы перевода. В *Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике* (с. 202–228). Москва: Международные отношения.
 12. Скидин, В. В. (2023). Аудиогид как новый вид аудиовизуального перевода. В *Молодые ученые – Хабаровскому краю: Материалы XXV краевого конкурса молодых ученых* (с. 35–38). Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет. EDN: <https://elibrary.ru/JHLCZO>
 13. Уразметова, А. В. (2021). Функциональный потенциал аудиогидов. *Филология: научные исследования*, 10, 1–9. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.10.36496>. EDN: <https://elibrary.ru/JOEDOW>
 14. Шериева, К. Р. (2021). Транслатологические особенности краеведческих текстов. В *Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы V международной научно-практической конференции* (с. 359–363). Симферополь: Издательство Типография «Ариал». EDN: <https://elibrary.ru/AUGTAN>
 15. Cranmer, R. (2016). Communicating with international visitors – the case of museums and galleries. *Cultus*, 9(2), 91–105. https://www.cultusjournal.com/files/Archives/Cultus9_2016_2/Cranmer_cultus%209_Volume_2_2016.pdf
 16. Dejica, D. (2004). On discourse structure in translation: The concepts of theme and rheme. *Translation Studies*, 1, 47–57.
 17. Liao, M. H., & Bartie, P. (2022). Translating heritage: a study of visitors' experiences mediated through multilingual audio guides in Edinburgh Castle. *Journal of Heritage Tourism*, 17(3), 283–295. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2021.1976786>. EDN: <https://elibrary.ru/HOYRCR>
 18. Muñoz, I. (2011). Tourist translations as a mediation tool: misunderstandings and difficulties. *Cadernos de Tradução*, 1(27). <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2011v1n27p29>
 19. Neubert, A. (1981). Translation, interpreting and text linguistics. *Studia Linguistica*, 35(1-2), 133–145. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9582.1981.tb00706.x>
 20. Reiss, K., & Vermeer, H. J. (2013). *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained* (C. Nord, Trans.; M. Dudenhöfer, Rev.). Manchester: St. Jerome Publishing.

References

1. Alekseeva, I. S. (2004). *Introduction to translation studies*. Moscow: Akademiya Publishing Center. ISBN: 5-8465-0101-X. EDN: <https://elibrary.ru/QQZJET>
2. Weber, E. A. (2025). Translation of audio guides through the prism of cognitive translation theory. In *Translation as a profession, science, and creativity: Proceedings of the II All-Russian scientific and practical conference with international participation* (pp. 42–50). Moscow: Moscow State Linguistic University. EDN: <https://elibrary.ru/UTCXJG>
3. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (1990). *Language and culture: Linguo-cultural studies in teaching Russian as a foreign language* (4th ed.). Moscow: Russkiy Yazyk. ISBN: 5-200-01076-4. EDN: <https://elibrary.ru/PWFJUD>
4. Vlahov, S., & Florin, S. (1980). *The untranslatable in translation*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.
5. Grineva, M. S., Vaiman, A. A., & Volodina, S. D. (2024). Pragmatic and linguocultural aspects of English-language localization of the audio guide text for the Kaluga museum “Zolotarevy Estate”. *Didactica Translatoria*, 4, 32–38. EDN: <https://elibrary.ru/JJGFWS>
6. Kazakova, T. A. (2019). Culture-bound term as information in translation conditions. In *Translation discourse: An interdisciplinary approach: Proceedings of the III International scientific and practical conference* (pp. 148–153). Simferopol: Arial Printing House. EDN: <https://elibrary.ru/ZETIQP>
7. Kabakchi, V. V. (1998). *Fundamentals of English-language intercultural communication*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia. ISBN: 5-8064-0047-6. EDN: <https://elibrary.ru/UEFICP>
8. Krasheninnikova, N. A., Egorova, E. V., & Krasheninnikova, E. I. (2022). Foreignization and domestication in translating tourism texts. *Bulletin of PNRPU. Problems of Linguistics and Pedagogy*, 2, 56–65. <https://doi.org/10.15593/2224-9389/2022.2.5>. EDN: <https://elibrary.ru/KCMGCV>
9. Likhanov, M. V. (2019). *Speech genre of the excursion label: A communicative-pragmatic aspect*. Kemerovo. EDN: <https://elibrary.ru/WBYVZW>
10. Martynova, I. N., & Nikolaeva, A. A. (2025). Features of translating audio guide materials for an art museum from Russian into English. In *Main trends and prospects for the development of modern foreign language philology and translation studies: Collection of scientific articles based on the materials of the XXXIX International scientific and practical conference* (pp. 447–453). Cheboksary: I. Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University. EDN: <https://elibrary.ru/HVSQQO>
11. Reiß, K. (1978). Text classification and translation methods. In *Issues of translation theory in foreign linguistics* (pp. 202–228). Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya.

12. Skidin, V. V. (2023). Audio guide as a new type of audiovisual translation. In *Young scientists for the Khabarovsk Territory: Materials of the XXV Regional competition of young scientists* (pp. 35–38). Khabarovsk: Pacific National University. EDN: <https://elibrary.ru/JHLCZO>
13. Urazmetova, A. V. (2021). Functional potential of audio guides. *Philology: Scientific Research*, 10, 1–9. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2021.10.36496>. EDN: <https://elibrary.ru/JOEDOW>
14. Sherieva, K. R. (2021). Translatological features of local history texts. In *Translation discourse: An interdisciplinary approach: Materials of the V International scientific and practical conference* (pp. 359–363). Simferopol: Arial Printing House. EDN: <https://elibrary.ru/AUGTAN>
15. Cranmer, R. (2016). Communicating with international visitors — the case of museums and galleries. *Cultus*, 9(2), 91–105. https://www.cultusjournal.com/files/Archives/Cultus9_2016_2/Cranmer_cultus%209_Volume_2_2016.pdf
16. Dejica, D. (2004). On discourse structure in translation: The concepts of theme and rheme. *Translation Studies*, 1, 47–57.
17. Liao, M. H., & Bartie, P. (2022). Translating heritage: A study of visitors' experiences mediated through multilingual audio guides in Edinburgh Castle. *Journal of Heritage Tourism*, 17(3), 283–295. <https://doi.org/10.1080/1743873X.2021.1976786>. EDN: <https://elibrary.ru/HOYRCR>
18. Muñoz, I. (2011). Tourist translations as a mediation tool: Misunderstandings and difficulties. *Cadernos de Tradução*, 1(27). <https://doi.org/10.5007/2175-7968.2011v1n27p29>
19. Neubert, A. (1981). Translation, interpreting and text linguistics. *Studia Linguistica*, 35(1–2), 133–145. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9582.1981.tb00706.x>
20. Reiß, K., & Vermeer, H. J. (2013). *Towards a general theory of translational action: Skopos theory explained* (C. Nord, Trans.; M. Dudenhöfer, Rev.). Manchester: St. Jerome Publishing.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Андреева Елена Дамировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной лингвистики и перевода

*Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
ied-may@mail.ru*

Рябова Людмила Евгеньевна, студент кафедры прикладной лингвистики и перевода

*Оренбургский государственный университет им. В.А. Бондаренко
пр-т Победы, 13, г. Оренбург, 460018, Российская Федерация
luryab@inbox.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena D. Andreeva, Candidate of Philology, Docent, Head of the Department of Applied Linguistics and Translation

Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation

ied-may@mail.ru

SPIN-code: 4287-4302

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2025-9864>

ResearcherID: QDO-3863-2026

Academia.edu: <https://independent.academia.edu/ElenaAndreeva51>

Lyudmila E. Ryabova, student in the Department of Applied Linguistics and Translation

Orenburg State University named after V.A. Bondarenko

13, Pobedy Ave., Orenburg, 460018, Russian Federation

luryab@inbox.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4961-2672>

Поступила 04.05.2026

После рецензирования 22.06.2026

Принята 23.06.2026

Received 04.05.2026

Revised 22.06.2026

Accepted 23.06.2026